

Дружественная газета «Труд» поделилась с **КиноПоиском** частью еще одного своего материала. Это интервью с Дмитрием Дюжевым, приуроченное к выходу картины «Каникулы строгого режима». Актер поделился с газетой своими размышлениями о свободе и о том, что, возможно, в будущем он последует примеру Никиты Михалкова.

В прокат вышла комедия Игоря Зайцева «Каникулы строгого режима». Одну из главных ролей — милиционера, попавшего в колонию, — сыграл Дмитрий Дюжев. О том, как актер ощущал себя в непростых ситуациях на съемочной площадке и как ему в этом помог личный опыт, Дмитрий рассказал в эксклюзивном интервью.

Слоган фильма таков: «Степень свободы ни от чего не зависит». А что значит свобода лично для вас?

— Это возвращаться домой с легкой усталостью после рабочего дня и не ждать, когда зазвонит телефон по каким-то проблемным вопросам. Это возвращаться домой, где ждет ребенок, жена, теща, зять, бабушка — большая семья, которая рада мне.

— Как вы считаете, может ли человек быть в колонии и при этом чувствовать себя свободным?

— Свобода не ограничивается рамками — банальными размерами клетки. А если мучает душевная боль, то даже в джакузи президентского номера суперотеля не будешь ощущать себя свободным.

— Вы чувствовали что-то особенное, когда снимались в одежде заключенного?

— Одежда заключенного, конечно, произвела на меня впечатление (улыбается). Это была реальная роба. Это новый формат одежды, хотя был и старый вариант — демисезонный. Но, если честно, думаю, что не в каждой зоне есть обе модели и обе даются на выбор. Наша роба была серо-черного цвета — одежда под стать монаху.

— Насколько я знаю, у вас был консультант, за плечами которого 12 лет колонии, он же соавтор книги, по которой снимали картину. Этот человек как-то помогал вам с ролью?

— Я снимался в колонии всего один день. Но такой человек был, и он действительно делился с нами опытом отношений, психологией поведения в местах заключения. Правда, мне этот опыт так и не пригодился. В любом случае для меня такие знания — большой вклад в мою актерскую «корзинку».

— Авторы книги проводят параллель между тем, как над вашим персонажем издеваются сокамерники, и тем, как вам достается от маленьких детей в пионерлагере. Вы считаете, это справедливо?

— Это, конечно, разное. Но иногда в этом что-то есть: по наглости и неадекватности дети бывают похожи на заключенных (смеется).

— Вы в детстве ездили в пионерлагерь, например в «Артек»?

— Я просил родителей, чтобы меня отправили в «Артек». Это была моя мечта. Когда я жил в городе Камышине и учился в 6-м или 7-м классе, то был активистом: ходил в городской пионерский штаб. Как-то ко мне подошла старшая пионервожатая и спросила: «Дима, поедешь от нашей школы в „Артек“?» Счастье для меня было невероятное. Но это был как раз тот год, когда отменили пионерию. Поэтому, когда подошел срок нашей отправки в «Артек», лагерь уже был не пионерским, а детско-оздоровительным, без бесплатных путевок. Так я и не попал туда. Зато побывал в пионерском лагере имени Вали Котика в Астраханской области. Но купаться в Волге нам запрещали, опасались — сильное течение. Мы постоянно были под строгим наблюдением пионервожатых.

— У вас были такие же пионервожатые, как в «Каникулах строгого режима»?

— Конечно, в фильм я привнес свой личный опыт из детства (смеется). Я ведь и сам был пионервожатым, только чуть позже. Когда отдыхал в лагере, больше всего мне запомнился один пионервожатый. Он только вернулся с Афганской войны и пошел к нам работать. Правда, сначала с ним общение не было легким: он нас строил, прививал нам военную выправку, устраивал военный режим. Но мы его очень полюбили, и я на всю жизнь запомнил этого сильного мужчину с громким военным голосом и большими руками. На тот момент для нас, подростков, это было хорошим уроком.

— Вы говорили, что и сами работали пионервожатым.

— Да, один раз ездил по просьбе своего друга Володи. Мы отправились на море в пионерлагерь, взяли первый старший отряд, в котором дети были младше нас всего на два года. Сначала действительно было нелегко, потому что это были взрослые парни и девушки, которые мечтали друг с другом познакомиться (смеется). И только благодаря педагогическому таланту, внушению, общению и нашим хорошим организаторским способностям нам удалось понять друг друга. Уже при расставании мы со слезами на

глазах обещали обязательно переписываться и встречаться в дальнейшем.

Продолжение материала читайте прямо сейчас на сайте газеты «Труд».